

ОЛЕНЕВКА В ГОДЫ ВОЙНЫ

22 июня 1941 года большое общее горе постигло Святую Русь – началась Великая Отечественная война. Беда вошла в каждый город, в каждое село, заглянула в каждый дом и каждую семью. Не было, пожалуй, в стране такого человека, которого бы не коснулась война. Смерть, боль и плач царили повсюду.

Не миновала беда и нашу маленькую Оленевку. Как и везде, военные годы здесь были очень тяжелыми – господствовал голод и холод. Люди питались кореньями, лепешками из лебеды с примесью опилок. Глотая слезы, бабы продолжали вести хозяйство, пытаясь прокормить по 5 – 10 человек детей. Старший оставлял младшему, один поддерживал другого. В 1941 – 1942 годах выдалась небывало

суровая зима. Когда совсем не стало дров, кто-то решил топить печи крестами и оградами с оленевского кладбища. Так все и попилили, а потом не могли найти родные могилы. От сильного мороза погиб знаменитый сад Селиванова, сохраненный в послереволюционные годы Иваном Августовичем Лездмачем. Мужчин в селе совсем не стало – они ушли на фронт, а вдов и сирот становилось все больше. Общие беды отрезвили, смирили и сплотили русский народ. Рассказывали, что раньше в Оленевке и соседних селах бывали жестокие кулачные бои: ходили село на село, дрались гирями, зажатыми в кулак. Теперь все умолкло, все успокоилось и только время от времени бабы вопили, получая вести о смерти мужей. Только у одной

Пензенский воин в боях подо Ржевом (ППШМ)

Надежды Михайловны Шестаковой (Шувиной) война отняла трех сыновей Александра (1899), Федора (1920) и Михаила (1922). Александр Иванович был уже женат, пропал без вести в 1944 году. Федор Иванович погиб в бою в 1943 году. Самый младший Михаил Иванович тоже пропал без вести в 1942 году. У Надежды было еще четыре дочери Татьяна, Ольга, Вера и Маруся. Не вернулся с войны и муж Веры.

Но за все благодарение Богу, ибо в эти военные годы, как и в прежние тяжелые времена, неизменным помощником, утепителем и великой духовной поддержкой на Пензенской земле оставался свя-

той старец Иоанн Оленевский. О его роли в годы войны Владыка Серафим (Тихонов) сказал так: «За что его любил наш народ? Он был современником страшного времени Великой Отечественной войны. Сколько осталось вдов, сирот и калек в то время, и вот они все шли к старцу, каждый со своим горем и желанием услышать от него слово ободрения, слово поддержки. И каждый, кто к нему приходил, получал так необходимую пищу»¹⁸⁰.

В то время, когда военная мощь Германии боролась за мировое господство, когда столько стран было втянуто в глобальную войну и многие из них пали, когда гремела и горела войной вся Европа и пол-России, здесь, в глухой русской провинции, в пензенской Оленевке лежал на топчанчике святой старец, который молился за мир во всем мире и Духом Святым знал все, что происходит на грешной земле. Но только ли на топчанчике покойно лежал и молился старец? С самого начала войны праведник нес неустанный молитвенный подвиг за победу русского оружия. Единому Богу известно, сколько ночей стоял на коленях святой Иоанн, сколько молитв было обращено к русским подвижникам, к Пресвятой Заступнице Богородице, сколько святых слез было пролито им. Кто слышал о духовных подвигах русских святых XX века, тот не оспорит, что исход войны не столько определялся в кабинетах военачальников, сколько вымаливался в кельях подвижников, усердно просивших Бога спасти Святую Русь. В 1941 году в Оленевке и всюду шли толки о судьбах России, народ был объят страхом, но старец пророчески успокаивал всех, говоря: «Не волнуйтесь, немец Москву не возьмет». Рассказывали, что в 1941 году из Москвы в Оленевку приезжали два генерала. Пришли они ночью к старцу и спросили: «Как избавиться от немца?». Старец сказал им: «Возьмите из храма ихнее знамя (икону), погрузите в машину и объезжайте всю Москву кругом, тогда победите врага». Это предание явилось прообразом знаменитой легенды о том, как в 1941 году вокруг Москвы на самолете обнесли икону Казанской Божией Матери. Старое поколение благочестивых людей свято верило, что молитвами таких угодников Божиих, как святой Иоанн Оленевский, преподобный Серафим Вырицкий, преподобный Амфилохий Почаевский и других было остановлено движение немецких войск на восток России и, наконец, пала сама Империя Третьего Рейха. Ибо не в силе Бог, а в правде, – говорил некогда святой князь Александр Невский. Подтверждением выдающейся патриотической роли Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны явилось смягчение отношений между государством и Церковью. Именно молитвенная и материальная помощь Православной Церкви была главной причиной, по которой в 1943

году произошла легализация церковных институтов, открытие духовных школ, храмов и монастырей.

Во все времена за молитвой, советом и помощью к старцу притекало множество людей. Но военные годы стали временем еще небывалого массового паломничества верующих в келью святого.

Старец и народ

Это были в основном женщины, мужья и сыновья которых ушли на фронт, пропали без вести или долгое время не было от них писем. Благодатью Святого Духа подвижнику была открыта судьба любого человека, в том числе и воинов-земляков. И чудесный дар прозорливости отца Иоанна отложился в народной памяти, прежде всего, в его предсказаниях солдатских судеб.

С великой скорбью, слезами и в то же время с большой надеждой шли люди к старцу: просили святых молитв, спрашивали о судьбе родных, ушедших на войну. В келью выстраивались целые очереди. Дождавшись, просители с трепетом заходили в келью, крестились на иконы. В слезах падали пред старцем ниц, ждали, что скажет. Если еще жив был человек, старец сорадуясь с пришедшим, скоро

отвечал: «Жив, жив, жив. Будет весточка», или говорил: «Вернется, вернется, вернется». (Он произносил эти слова по три раза.) Бывали случаи, когда жена ждала мужа несколько лет и уже совсем отчаявшись, шла к старцу. А он с порога немедленно отправлял ее на станцию. Несчастную женщину охватывало недоумение, мол,

*Серафим Федорович
Калистов*

*Татьяна Кузьминична
Калистова*

прогнал старец, не выслушал. И вот на перрон подходит состав, из которого выходил ее муж, считавшийся пропавшим без вести уже несколько лет. Кстати, свидетельницей такого случая была жительница Марьевки Валентина Кузнецова, дочь Григория Васильевича Колесникова – извозчика старца Иоанна. Иной раз старец отвечал просительнице, что скоро придет ей письмо, но написано оно будет не ее супругом. Действительно, приходило письмо, написанное другом раненого мужа, а вскоре объявлялся и он сам. Ответы отца Иоанна подчас были необычными. Например, приходили к нему совсем потерявшие надежду:

– Иван Васильевич, как мне его отпеть?

– Живых не отпевают, – ответит.

В 1932 году в Оленевке была создана 7-летняя школа колхозной молодежи. Ее первым директором был приехавший в Оленевку молодой учитель Серафим Федорович Калистов. Он прибыл со своей супругой Татьяной Кузьминичной, которая тоже работала

в школе учительницей. В 1941 году Серафим Федорович ушел на фронт, и долго не было от него вестей. Татьяна Кузьминична, будучи учительницей, не побоялась пойти к старцу, просила молитв о муже, спрашивала, жив ли он. По молитвам отца Иоанна Серафим Федорович вернулся с войны и ранен не был. На фотографии, сделанной 9 мая 1970 года, его грудь увешана боевыми наградами. Вот какие люди прибегали к молитвам старца в атеистическое время. Это была элита педагогического общества Пензенской области¹⁸¹.

У рабы Божией Ольги долго не было с фронта от мужа вестей. Всякие мысли приходили ей в голову и не давали покоя, и вот решила она пойти к старцу в Оленевку. Только стала задавать ему вопрос о муже, как старец уже отвечает: «Жив, жив, жив, поминай о здравии, скоро будет от него весточка». После возвращения от батюшки, Ольга получило письмо, в котором говорилось, что ее муж тяжело ранен и находится в госпитале. Спустя время, муж поправился и стал писать сам, а вскоре вернулся.

Ну а если же не так, если знал, что не жилец больше воин – не спешил огорчить ответом. Помолчит, помолчит, да скажет: «Ты, доченька, гостинец-то поставь в горнушку (отделение в русской печи). Ты его больше не жди. Отпой, отпой, отпой». Попросит подойти к нему поближе, да погладит по голове, успокоит, утрет слезу. И тогда глотали бабыньки слезы горечи, но вместе с тем много легче переживалась боль утраты.

Жительница Оленевки Валентина Николаевна Редькина, 1932 года рождения ходила к старцу Иоанну по поводу своего отца, ушедшего на фронт. Это было в 1941 году, ей тогда было 9 лет. Мать напекла лепешек и отправила ее к старцу. Когда Валя вошла в избу, старец лежал на своей лежанке. Лепешки старец велел положить в горнушку, что означало горькую судьбу. Потом подошел к ней поближе, погладил по голове и тихо сказал: «Иди, дочка, домой». И все Вале сразу стало понятно. Вскоре, в 1942 году семья узнала о смерти отца.

Раз пришли к старцу дети – сыновья и дочери одной женщины. Он каждому дал гостинцев, а матери какой-то кулек и трижды настоятельно сказал детям, чтобы не забыли передать маме. Когда мать развернула кулек, то увидела там горсть сухого чернослива и поняла, что старец предупреждал о грядущей черной печали. А вскоре женщина получила повестки о гибели мужа и сына, и была для нее великая скорбь.

Подобных случаев молитвенной помощи и прозорливости отца Иоанна в отношении солдатских судеб до нас дошло великое множество, и все они сбывались с поразительной точностью. Именно

их, первым делом, доводилось слышать от стариков, когда речь заходила о прозорливости старца. Ведь узнавать судьбы родных, ушедших на фронт, ходили не только оленевцы, но и со всего Пензенского края. Так было в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.), так было в годы Империалистической войны (1914 – 1918 гг.) и во время других войн. Поэтому эти истории составили немалую часть всех известных случаев прозорливости, они, главным образом, и легли в основу описания этого чудесного и столь редкого дара, которым наделен был от Бога отец Иоанн, и который особо выделял святой апостол, говоря: *ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать* (1 Кор. 14, 1) и *...кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение* (1 Кор. 14, 3).

Много народа перебывало у старца в эти трудные годы, но как бы ни тяжело, как бы ни голодно было – без гостинца к нему никто не ходил. Кто принесет хлеба, кто грибов, кто яблок – каждый старался отблагодарить за помощь. Но не все принимал старец, а из того, что брал, многое раздавал нуждающимся. Если знал, что у вдовы полна горница детворы, как говорят, семеро по лавкам и оторвала мать у них кусок из любви к старцу, – не возьмет старец. В голодные годы собиралась у дома отца Иоанна гурьба соседских ребятишек – знали, выйдет дедушка Иван, всех оделит конфетами, печеньями, яичками. Всем поровну раздаст, чтоб потом без обиды было. Иногда святой сам просил келейницу Наталью позвать соседских детей, и тогда детские пригоршни не могли вместить гостинцев. Известны случаи, что Господь открывал старцу, где есть голодающие дети, и батюшка отправлял туда большие посылки, спасая людей от голодной смерти.

Вот какой усиленный подвиг молитвы, помощи и духовного окормления народа нес святой оленевский старец в годы войны. Какая святость, какая прозорливость Духом Святым, какая любовь и сострадание к несчастному человеку была в его сердце. Он воистину по наказу святого апостола радовался с радующимися и плакал с плачущими (Рим. 12, 15). И как нужно было угодить Богу, чтобы обладать этими дарами. Это был подвиг истинной любви евангельской, которую преизобильно изливал старец на приходивших к нему людей.

В заключение отметим, что святого старца Иоанна Оленевского можно считать покровителем воинов. Ему надлежит молиться об ушедших на фронт и в армию, об избавлении Отечества от иноплеменников и междоусобной брани, а также о судьбах Пензенского края и всего государства Российского.